

ление от порядка культуры, как падение из культуры в не-культуру. Риторика задает тем самым определенную модель культуры: она определяет инвентарь «культурных» ситуаций, проводя черту между «культурной» и «вне-культурной» (бытовой) жизнью общества. Характерно в этом плане, что риторическая речь — вне зависимости от ее стиля — противопоставляется повседневной речи (*«a comuni et vulgari sermone distincta»*, с. 54); границы риторической и повседневной речи указывают на водораздел между культурой и бытом.

Риторика определяет иерархию коммуникативных ситуаций, моделируя, таким образом, систему культурных ценностей. Перенесение риторического учения на русскую почву означает поэтому пересмотр русской жизни через призму риторической модели (например, деятельности царей как *gesta* героев и т. п.), что приводит к «риторизации» самой жизни (*«Rhetorisierung des Lebens»*, с. LII). Понятно, что риторическая система Феофана как организующая модель общественной жизни находит непосредственное приложение в петровском преобразовании общества.

Декорум именно и состоит в нормативном согласовании всех параметров коммуникативной ситуации и риторических средств. Он имеет эстетическую, лингвостилистическую, нравственную и общественную значимость (с. LXII). Р. Лахмани показывает, как риторика декорума определяет предметное членение трактата Феофана, как последовательно излагаются правила согласования стилистического типа и *officium'a*, *res* и *verba* и т. д. Образцом гармонического сочетания всех этих моментов выступает античность, получающая у Феофана значение универсальной нормы. Пороки красноречия оказываются при этом нарушениями декорума, которые и классифицируются как неправильные сочетания отдельных моментов, например предмета речи и употребленных риторических фигур, цели коммуникации и характера построения периода. Излагаемое Прокоповичем учение о трех стилях выступает в этом контексте как классификационная схема, согласующая заданное риторикой членение культурного коммуникативного пространства с деталями риторической организации текста.

Подводя итоги, можно сказать, что в

первом научном издании «Риторики» Прокоповича славистика получила исключительно ценный материал, заслуживающий всестороннего анализа, а в исследовании Р. Лахмани — важный и интересный опыт такого анализа, открывающий новые методологические перспективы и позволяющий яснее представить себе значение риторической науки в общественной и культурной жизни России начала XVIII в.

B. M. Живов

ЛИТЕРАТУРА

1. *Tetzner J. Theophan Prokopovič und die russische Frühaufklärung.* — Z. Slavistik, 1958, № 3, S. 351—368.
2. *Crecraft J. The Church Reform of Peter the Great.* L., 1971.
3. *Crecraft J. Feofan Prokopovich and the Kiev Academy.* — In: Russian Orthodoxy under the Old Regime. Minneapolis, 1978, p. 44—64.
4. *Ничик В. М. Феофан Прокопович.* M., 1977.
5. *Лужный Р. «Поэтика» Феофана Прокоповича и теория поэзии в Киево-Могилянской академии (первая половина XVIII в.).* — В кн.: XVIII век, сб. 7. M.—L., 1966, с. 47—53.
6. *Вомперский В. П. Стилистическое учение М. В. Ломоносова и теория трех стилей.* M., 1970.
7. *Кутина Л. Л. Феофан Прокопович. Слова и речи. Проблема языкового типа.* — В кн.: Язык русских писателей XVIII века. L., 1981, с. 7—46.
8. *Кутина Л. Л. Феофан Прокопович. Слова и речи. Лексико-стилистическая характеристика.* — В кн.: Литературный язык XVIII века. Проблемы стилистики. L., 1982, с. 5—51.
9. *Achinger G. Der französische Anteil an der russischen Literaturkritik des 18. Jahrhunderts unter besonderer Berücksichtigung der Zeitschriften (1730—1780).* Bad Homburg v. d. N. Berlin — Zürich, 1970.
10. *Кочеткова Н. Д. Ораторская проза Феофана Прокоповича и пути формирования литературы классицизма.* — В кн.: XVIII век, сб. 9. L., 1974, с. 50—80.
11. *Кибальник С. А. О «Риторике» Феофана Прокоповича.* — В кн.: XVIII век, сб. 14. L., 1983, с. 193—206.

Джеймс Макферсон. *Поэмы Оссиана* (Сер. «Литературные памятники»). Изд. подготовлено Левиным Ю. Д. Отв. редактор Алексеев М. П. Ред. перевода Линецкая Э. Л. Л.: Наука, 1983

Новый русский перевод поэм Оссиана, несомненно, привлечет внимание читателей. Редкая книга вызывала при своем появлении такой огромный интерес и

такой широкий резонанс, как «Творения Оссиана».

Уже первая анонимная английская публикация отрывков из сказаний кале-